

С на голове попугаем...

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПООБЩАЛСЯ С ФИЛИПОМ ТРЕЙСИ — САМЫМ ЗНАМЕНЫТЫМ ШЛЯПНЫМ ДИЗАЙНЕРОМ МИРА

В Музее современного искусства «Эрарта» представили выставку «Филип Трейси: шляпы в XXI веке». А заодно и самого мастера Трейси.

Модники и эстеты всего Петербурга вострептели и явились сюда, в музей «Эрарта», 6 февраля. Многие были в причудливых шляпах. Может быть, и напрасно они их надели — соревноваться с теми головными уборами, что вы-

стала «Эрарта», было просто бессмысленно.

Этот человек — главный шляпник планеты. Его шляпы носят принцессы, герцогини и сама английская королева; ему делают заказы Мадонна, звезда «Секса в большом городе» Сара Джессика Паркер и Леди Гага; с ним работали Карл Лагерфельд, Версаче, Валентино...

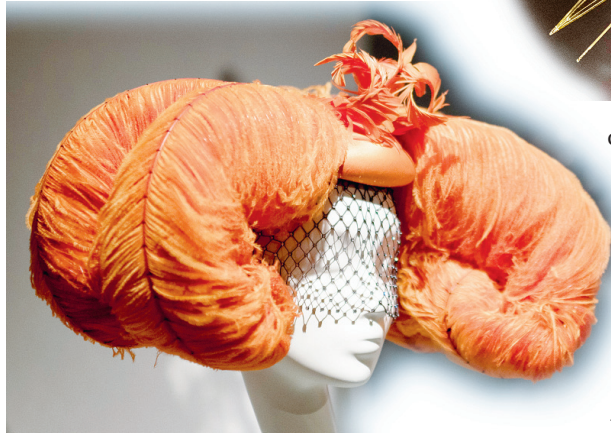
Филип Трейси родился в деревне Ахаскра в западной Ирландии, в многодетной семье пекаря. Он с шести лет увлекался модой: посещал, одевшись в свой единственный костюм с галстуком, местные свадьбы, которые только и были «гламурными» событиями в округе, альтернативой модных показов. Потом начал мастерить одежду для кукол своей сестры.

Отучившись в Дублинском колледже искусств и дизайна, переезжает в Лондон: тут его замечает редактор журнала «Татлер» Изабелла Блоу... И с этого начинается взлет Трейси: он делает шляпу для показа «Шанель». В головном уборе в виде птичьей клетки на обложке «Вога» появляется Линда Евангелиста. С тех пор Трейси остается неизменно на гребне волны высокой моды. А в 2007-м родина признает его высокие заслуги, наградив орденом Британской империи... Правда, Филип все равно подчеркивает: я люблю Англию, но сам я — ирландец!

В ВОЛШЕБНОМ ХОЛМЕ

...Это даже не шляпы, это наголовные скульптуры. Цветки орхидей. Облако бабочек. Кораблик (ну, это еще традиционный мотив — Трейси позаимствовал его от шляпки Марии-Антуанетты). Замок с множеством башен, с облаками, пролетающими мимо шпильей, а если заглянуть в окошки — с лестницами и портретными галереями. Телефон, наконец. А некоторые уборы похожи просто на геометрические упражнения, какие-то волны, параболы и спирали Фибоначчи...

Сам он ходит по залу и с удовольствием показывает посетителям свои работы — приподнимает трубку шляпки-телефона и позирует с ней. Рыжевато-белесые волосы, красноватая кожа — то, что мы считаем типично английской внешностью. Да, именно такие Джеки и Дики в английских сказках попадают внутрь волшебного холма, в мир фэйри, где видят эльфов в удивительных нарядах... Кажется, Трейси одной ногой так и остался в холме.

ШЛЯПА — ЭТО СИМВОЛ ПОЗИТИВНОСТИ

Мистер Трейси был облачен во что-то ярко-синее с желтым. Здесь, как выяснилось, не было политического подтек-

ста. Просто это его любимые цвета.

— Вас когда-нибудь сравнивали с Безумным Шляпником из кэрролловской «Алисы»? — спрашивает его кто-то.

— Ну, знаете, это уже банальность.

Я тоже спрашиваю:

— Мистер Трейси, а вы, наверное, как настоящий ирландец, католик? Мне кажется — или вас вдохновляли еще и головные уборы католического духовенства? Знаете, все эти епископские митры, кардинальские шляпы...

— О да, конечно! Вы это поняли? Вы умный человек. Конечно, это тоже на меня повлияло. И тут есть работы, вдохновленные церковными уборами.

— Вы делаете шляпы

для звезд сцены, для аристократии, для показов от кутюр. А пробовали показать свои шляпы, объяснить свое увлечение односельчанам? Наверняка это люди, далекие от высокой моды. Как они реагируют на ваши шляпы?

— Мы просто живем в эпоху знаменитостей, чья жизнь нас интересует. Но на самом деле пропорция селебрити среди моих клиентов очень мала. Да, я работаю с культовыми персонажами, мне с этим повезло. Но это далеко не всё.

Не хочу прозвучать высокомерно — но если бы меня так уж заботило, что думают другие люди о моих шляпах, я бы, наверное, с утра даже не вставал с кровати, чтоб браться за работу.

Те шляпы, что вы увидите на выставке, — это самое выразительное из того, что я делаю. Это объекты шоу-бизнеса, они —

для развлечения людей. Но я создаю и классические, очень консервативные вещи. Вы бы здорово разочаровались, увидев их. Или нет?

— А не бывало с вами такого, чтоб вы увидели шляпу и подумали: «Вот черт, почему это не моя идея! Почему это не я сделал!»

— Нет, пока такого не случилось, честно говоря. На самом деле мир шляпного дизайна достаточно узок, по-настоящему талантливых людей мало. Есть куча посредственностей...

Мне кажется, когда ты создаешь что-то удачное — это хорошо для всех, тут нечего завидовать. И потом, хотя я в бизнесе уже двадцать пять лет, шляпы все-таки изобрел не я.

Для меня шляпа — это символ позитивности. При этом шляпы всегда, всю историю были провокативным элементом одежды. Шляпа заставляет вас задуматься: вам она либо нравится, либо раздражает. Равнодушным остаться нельзя.

Людям нравится говорить, что шляпы не для всех, что это не очень роскошный головной убор. Ну а мне кажется, что пока у каждого человека есть голова — потенциал шляпного искусства будет велик.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ